

К 1456403

ИТОГИ

Второй открытый городской конкурс-фестиваль поэзии. Номинация «Поэзия»

ИТОГИ

**Второй открытый городской конкурс-
фестиваль поэзии. Номинация «Поэзия»**

Череповец
«Окраина»
2012

АЛЬФРЕД ХОХРЯКОВ

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

* * *

День сегодня тёплый, как зола.
Он притих в задумчивости тайной.
Слышат все - как в церкви православной
Празднично звонят колокола

Посетивший Троицу народ,
Так же, как когда-то наши предки,
Бережно несёт берёзок ветки,
Чтоб в углу стояли целый год.

Прикоснувшись к прошлому едва,
Ты в себе откроешь очень много...
День сегодня тёплый, как зола,
И спокойный, как улыбка Бога.

* * *

Всё, что будет, принимаю,
Принимаю то, что есть.
Понимаю - только в мае,
Только в мае саду цвезть.

Лета нет. Заоктябрило.
Первый снег лежит, как грусть.
Принимаю то, что было,
То, что будет, - будет пусть.

К нам вернётся май едва ли,
Он бывает только раз.
Землю белый снег завалит,
А когда-нибудь и нас...

Нет! Неправда! Май вернётся,
Было так уже не раз,
В жизнь мою весна ворвется
Блеском милых, добрых глаз.

Новый год предстанет маем.
Это будет. Быть тому.
Только это принимаю.
Остальное - не приму.

ТЕЛЕГРАММА

Куда: Совсем недалеко.
Кому: Знакомой несравненной.
Зачем: Желанием влеком
Её увидеть непременно.
О чём: О том и обо всём:
О том, что снова летом дышим,
О том, что мы в себе несём,
О том, что знаем, видим, слышим,
О том, что с радостной поры
Так стала мне необходимой –
Тебя не видел две жары,
Четыре дождика и ливень.
Когда: Всегда и в данный миг.
Зачем: Вполне необъяснимо.
Но если к вечности приник.
То жизнь не утекает мимо.
А что потом: Виток кольца,
Весна прошла, а лета мало.
А что в конце: Да нет конца -
В нём продолжения начало
Обратный адрес: Рядом, здесь:
Вселенная, Земля, Жилище.
Кто пишет: Тот, который есть,
Которого никто не ищет.

НИКОЛАЙ БУШЕНЕВ

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

Виват, учителя!

Вопрос на студенческом КВНе:

- *Какая самая революционная строчка у Пушкина?*

Ответ:

- *Октябрь уж наступил...*

1967, осень

Запущен первый искусственный спутник Земли!!!

1957, 4 октября

«Октябрь уж наступил. Уж роща отряхает...»
И в небе беспросвет. И лужи у крыльца.
«Октябрь уж нас тупил!» - его так злобно хает
Деляга-нувориш с оскалом подлеца.

Пробив ночную мглу, бабахнуло с «Авроры».
Пробив скорлупку туч, наш спутник запищал.
Октябрь?.. Какой октябрь?.. Не знаю и который...
Начало ли конца? Начало ль всех начал?..

Октябрь уж отступил. От «мама мыла раму»
К «рабы не мы!». Вновь немые рабы.
Отрезан к храму путь. И все дороги - к храму
Сквозь смог в пылу пальбы и похвальбы.

Ах, всё, что родилось, то мчится к краху, к краю.
Окончился ликбез, и начался «безлик».
Кого я научу? Я слишком мало знаю!
Мой строгий ментор жизнь! Я - вечный ученик!

Не верю в коммунизм, не жду щедрот и рая.
Но хоть кого-то я взбодрю и озарю.
Нам только б жить дружной, не ноя, не хворая...
Виват, учителя! И слава октябрю!

* * *

Брожу один в осенней роще.
И, молчаливо-холодна,
За мной следит глазами тёщи
(Не дай мне Бог такой!) луна.

* * *

Всё пасмурнее небо, всё плакучей.
Всё ниже фиолетовые тучи.
Сквозь них всё меньше ультрафиолета.
Как кварцевая лампа гаснет лето.

НЕ ПРОШЛЯПИЛИ

Вышел папа из пикапа.
У него слетела шляпа.
Её сильным ветром сдуло.
Шляпа в речке утонула.
Проглотила шляпу щука...
Быстро удочку! А ну-ка!
Эту щуку мы поймали.
В ней мы шляпу отыскали.
И теперь сидит в пикапе
Снова папа в модной шляпе.

ВАЛЕНТИНА ГОРУШКИНА

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ВОСКРЕСЕНСКОМ ПРОСПЕКТЕ

Как светел Воскресенский в час звезды!
Здесь каждый дом - истории страница.
Здесь дремлют меж столетьями мосты.
Здесь между явью и былым граница.

Здесь всё воздушно, мирно и легко,
Гераней нежный цвет на окнах низких.
Здесь близкое - как будто далеко,
А прошлое - необычайно близко.

По каменному кружеву домов
Немые тени тихо проплывают,
И сумерек таинственный покров
Нам прошлого картины открывает.

Проходят чередою имена:
Милютин, Афанасий, Феодосий.
Наверно, жизнь им долгая дана,
Коль их теперь всё чаще произносим.

Гальские, Верещагины, Рубцов
В историю вписались величаво.
Воспетый Батюшков, герой Годовиков...
А скольких ждёт ещё минута славы!

Кто вознесёт тебя, Череповец?
Кому стоять в веках на пьедестале?
Ты - юн душою, а судьбой - мудрец,
Храни себя, храни, столица стали!

ПРЕДОСЕННЕЕ

Как короток лета миг!
Уже замолчал кузнечик.
Вот-вот журавлиный крик
Ударит тоской человечьей.

Прижмутся друг к дружке цветы,
От холода ёжась ночного,
Ажурного клёна листы
Траву пожелтевшую тронут.

Под окнами розовый куст
От сырости занедужит.
Лишь сладкой брусники вкус
Согреет озябшую душу.

* * *

Который день беснуется ненастье,
Озябший клён устало бьёт в ладоши.
А где-то бродит солнечное счастье,
Но вот никак до нас дойти не может.

В саду цветок бутончик свой захлопнул,
Мохнатый шмель устроил лист как зонтик.
И я, зарывшись в плащ, под вишней мокну,
С надеждой взор бросаю к горизонту.

Но снова ветер тучу рвёт на части,
Холодный дождь ногами землю мерит.
А где-то бродит солнечное счастье,
В которое никто уже не верит.

АЛЕКСАНДР ВОЛОДИН

ЗА УДАЧУ

Зарыдаю, зареву, заплачу...
(Лишь вчера от смеха пол дрожал).
Я слегка схватил за хвост удачу,
Да в руках её не удержал.

От судьбы-злодейки дуновенья,
Испарился плод надежд моих.
Было, крайне, сладостным мгновенье,
Только лишь мгновенье, для двоих.

Вдруг исчезло в мареве тумана
Счастья не узнавшее лицо,
В запахах сентябрьского дурмана,
В роях листьев, севших на крыльцо.

Испарилась стройная береза,
В облаках увядшего былья,
Инеем грядущего мороза,
Пролилась на голые поля.

Злых ветров развязные стенанья,
Заглушили колокольный плач,
Мне, оставив лишь воспоминанья,
О веселых днях былых удач.

Отрыдаю, отреву, отплачу...
Все обиды прошлому прощу.
И шагну, как раньше, наудачу,
Но, поймав ее, не отпущу.

НАТАЛИЯ РАМЕНСКАЯ

(г. Бабаево)

ВЕСНА

Я больна безнадежно, и это, похоже, не лечится,
Потому что сама ни за что не пойду к докторам.
Пусть за рёбрами сердце, как заяц испуганный, мечется –
От улыбок моих солнце щурит глаза по утрам!

Не скажу - почему... я, как тот партизан на задании.
Но смеюсь и дурачусь, и, кажется, даже пьяна...
Для болезни такой есть причина и есть оправдание,
И название есть, а зовут её просто - весна!

АНАСТАСИЯ КОКОЕВА

(г. Ростов-на-Дону)

* * *

Вот и свиделись, Отче. К Тебе я последним предвестником,
Как вернувшийся с трудного боя усталый солдат.
Расстегну гимнастёрку над старым серебряным крестиком,
Ты когда-то давал мне её напрокат. Напрокат...

Эта грубая ткань сквозь века проходила дремучие,
То плащом обращаясь, то гладью заморской парчи,
И меняла хозяев, скитаясь от случая к случаю,
Выгорая от света костра и свечи. И свечи...

Кто носил до меня, был, наверно, заядлым охотником.
Он в подкладке оставил тяжелый отточенный нож
И цветок с одурманенной жаром и ветрами Корсики.
Исцарапали оба мне грудь. Ну и что ж? Ну и что ж...

А другой был поэтом, беспечным и дерзким парнишкой,
Он в Париже гулял, только был одинок меж людьми.
Он чернилами залил манжеты с нарядной манишкой,
Я не смог разобрать ни строки, извини... Извини.

Мой черёд наступает... Да только не гневайся, Господи,
Не умею носить осторожно такую шинель.
Вся на дерганных шрамах, в прорехах, заплатах и копоти,
Истрепалась душа. Ей бы жить не теперь,
Не теперь.

Не ищи, умоляю, хозяина старому платию,
Сам ведь знаешь - жестокие ветры шумят впереди.
Не защита она, не доспехи ему и не мантия.
Ну кому Ты такую отдашь? Пощади.
Пощади.

Ну а если решишь отыскать ей другого хозяина,
Как уйду я к последней реке искупаться нагим,
Ты отдай ему крестик мой, слышишь, Отец, обязательно
Вместе с этой рубахой. Он брат мой навеки.
Аминь.

АНДРЕЙ ЖИГАЛИН

(г. Киров)

* * *

Запах ржавчины, зелени, тлена.
Ангел-ветер гнездится в трубе.
Только фрески на выцветших стенах
тихо молятся сами себе.

Осыпаются радужным крошевом
но зывают к грядущим векам:
- Что еще мы сумеем хорошего
сделать, жители города, вам...

Все обходят те стены облезлые,
где мерцает трава чернобыль,
где пророки и царства небесные
возвращаются в яркую пыль.

И апостолы, смерти обманщики,
превращаются в летнюю блажь.
И уносят их смех одуванчики
на соседний детдомовский пляж...

ДАРЬЯ КОЖАНОВА

(г. Ярославль, МОУ городской центр внешкольной работы,
литературный клуб «Том Сойер», педагог Масленникова Н.Ф.)

* * *

Я восхищаюсь грустью - но не мелочной,
Чей раздражитель - будней дребедень.
Так ноют разукрашенные девочки
О том, что надо заново худеть,
О том, что все подружки с кавалерами -
Они же не нужны ни одному.
Я восхищаюсь грустью - но не нервной,
В депрессию вводящей, как в тюрьму.
Такая грусть напичкана обидами
И собственным безволием, она
Со временем становится обыденной,
Не прекращая жалобно стонать.
Я восхищаюсь грустью — всеохватной,
Вошедшей в слово, взгляд, в размер стихов,
В настрой струны; послушно с киловаттами
По миру направляющей свой ход;
И в фонарях, глядящих в тьму оконную,
Она сияет ровно, успокоенно.

И вдруг поднявшись над земной громадою,
Застынет грусть в икринках дождевых
На волосах, что то и дело падают
От чуткого наклона головы.

НАТАЛЬЯ МАСЛЕННИКОВА

(г. Ярославль)

КОТЁНОК

Молоко было теплым. Люди были большими.
Зарывался слепой мордашкой в мягкую шерсть...
«Вот опять - разбудили, растормошили,
Не дают покоя старой, больной душе.
Помню, в детстве вот так же спал у мамы под боком.
Оторвали. Несли. Кричал. Устал. Далеко.
А потом было пусто и одиноко,
И кормили с пальца совсем другим молоком.
Голоса - как гром. В сотый раз тормозат упрямо.
И сердечко, полно кошачьей дикой тоской,
В мир рвалось отчаянным криком: «Ну где ты, мама?»
А потом был сон - согретый душу наркоз.
А потом вдруг понял, что я не один на свете.
Вот - в четыре руки поймали. Не убежишь...
Их нельзя ругать. Они-то ведь тоже дети.
И одна на троих впереди маячила жизнь.
Проходили дни. За весной наступала осень,
И привычный мир перестал казаться большим.
А еще был март и соседская кошка Фрося...
Я украл ей рыбку. Она удрала с другим.
А меня потом отругали, кричали с тряпкой.
Эх, да ладно. Все не упомнишь. Что уж теперь...
Только вот, как за душу, тронул лапкой
Мой котенок. Мой сын. Мой маленький зверь.
Те же пятна и хвост... Как я, но только моложе.
Тот же взгляд, не ведавший в жизни зла.
Вроде мирно жил, никого не трогал - и что же?
Это дикое чудо ждет моего тепла!
Ну и что теперь? Подрастают другие дети –
Человеческие, кошачьи - не все ль равно?
И по-прежнему бьет в осенние окна ветер,
И в гостиной все те же люди смотрят кино,
Гладят... Все пятнадцать лет - не один, а с ними.
Мелкий лег под боком. Спи, коль пришел.
Знаешь, молоко было теплым, люди - большими...
Хорошо, что жизнь не меняется. Хорошо».

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ

Что такое любовь -
Не опишешь словами,
Да и нот стройный ряд
Вряд ли сможет помочь.
Что такое любовь?
Это преданность мамы,
Благосклонность отца
И любимая дочь.

Что такое любовь?
Это то, что нам снится,
Ивы куст над рекой,
Детской дали деньки.
Что такое любовь?
Это посвист синицы,
Это милой твоей
Дерзких глаз огоньки.

Что такое любовь?
Это доли и горы,
Величавость морей,
Звезд мерцающих дрожь.
Что такое любовь?
Это слезы и горе
По любимым своим,
Тем, кого не вернешь.

Что такое любовь
В двух словах не ответить.
Полной мерой любить
Дано мало кому.
Что такое любовь?
Это солнце и ветер.
Это счастье дарить
Всем любовь самому!

ПОЛИНА ПАНЮШКИНА

(г. Санкт-Петербург)

* * *

Не «не умею» - «не пробовал»,
Вместо «не знаю» - «возможно».
Шаг в неизвестное - здорово!
Только ты там осторожно.

Мой показатель везения –
Улицы вместо тропинок.
Дело ведь не в настроении,
Даже не в марке ботинок.

Вместо письма - многоточие,
Вместо «привет» - «до свидания».
Стойте, не скажете точно ли:
Есть ли здесь зал ожидания?

Выкинь с лица маску строгую.
Слушай, давай по-другому?
Вместо «не выйдет» - «попробую»,
Вместо «не видел» - «знакомы».

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯНИЧЕВ

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ВОСПОМИНАНИЯ

А.Н.Б.

Вечером очи смыкая,
Как наяву вспоминаю
Ветхие образы-грёзы:
Дом возле старой березы,
Мост через тихую речку...
В трещинах «русскую» печку,
В «красном» углу Божью мать,
Воском закапанну скатерть...
Улицу в бликах окошка,
Блудню соседскую кошку...
Азбуки первые слоги...
Мамы морщины-дороги...
Бати скупые объяття...
Древний «Псалтырь» на полатах...
Всё, чем живу и поныне.
Всё, что в минуты унынья
Даст мне терпенья и силы.
Родина это. Россия.

1456403

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

СЕРГЕЙ ПЕТРОВСКИЙ (ГРЕБЕННИК)

(«Школа поэзии» МБОУ ДОД «Центр детского творчества»,
педагог Эпанаяев И.В.)

ЗАТЕРЯННЫЙ В ПОЛЁТЕ

Сквозь ночной полумрак и холодную тьму
Проходя через клубы густого тумана,
Ты летишь в самолёте, играя в войну.
Скоро кончится всё, но пока ещё рано.

Ты с машиной своею опять заодно,
Будто органы - все бортовые приборы.
Предначертана смерть - ты всё знаешь давно.
"Друг мой верный, прощай, всё закончится скоро!"

Под тобой засыпает планета людей,
Обессилен от крови напрасно пролитой.
Мир, добро и осколки великих идей –
Всё разрушено, стёрто и просто забыто.

Со звезды улыбается Маленький принц,
Он зовёт за собой, в мир без зла и обмана.
В древний Эдемский сад из библейских страниц.
"Нет, мой милый, прости, но пока ещё рано".

Ты отжал до предела штурвал на себя,
И завис в небесах посреди океана.
Грянул выстрел. Осколки и брызги огня,
И предсмертный твой крик "Умирать ещё рано..."

ЛЕОНИД ВЕРЕСОВ

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ПОБЕГ

Круги под глазами - гулянки не впрок.
Круги на воде разбегаются в вечность.
Я рвался, летел к перекрёстку дорог,
А он начертал лишь пути бесконечность.

И был неприятен взволнованный тон
Попутных соседей по поводу рока.
Зелёный и синий звенел камертон,
И в летних глазах бушевала эпоха...

Давно по воде разбежались круги.
Стрекоз напугала негаданность грома.
И больше не тянет топтать сапоги,
Приют покидая родимого дома.

ЗВЕЗДА

Зачерпну звезду ковшом полночным.
Осенью возможен звездопад.
Звёзды высоки и непорочны.
Я обману даже очень рад.

Свет в воде таинственной и строже,
Чем идущий к нам издалека.
Разочарованье подытожит
Этим фактом долгие века.

Длинные пути небесной массы,
Пустоту, пронзённую лучом...
А в моём ковше звезда прекрасна.
И не надо больше ни о чём...

НАТАЛЬЯ СЕМЁНОВА

(г. Омск)

* * *

Он лакал из лужи дождевую воду,
Засыпал на крыше у печной трубы.
Он любил свободу, он ценил свободу,
Но порою думал он, что если бы

В день сырой, осенний, в день холодный, мрачный
Кто-то ждал его бы, кто-то звал: "Кис-кис", -
То покинув сразу уют чердачный,
Он пушистой молнией помчался б вниз.

Хочет стать домашним каждый кот бездомный,
Несмотря на гордость и к прогулкам страсть.
И когда неласков этот мир огромный,
Лишь мечта о доме не дает пропасть.

* * *

Один мой друг, хороший друг, любого выслушать готов,
Но о своих проблемах скромно промолчит.
И пусть он стар, ни на детей, ни на собак, ни на котов
Я точно знаю - никогда он не ворчит.

Он быть угрюмым не привык, он ценит в жизни каждый миг,
И много лет уже на радость детворе,
Как видно, вовсе позабыв, что он давно уже старик,
Он вертолётки пускает во дворе.

Он видел солнце и дожди, десятки лет на жизнь глядит,
Но до сих пор в неё, как в первый день, влюблен.
Как эту мудрость обрести, тоску оставив позади? –
Открой секрет, мой милый друг, мой старый клен.

АНДРЕЙ МЕДВЕДЕВ

(г. Вологда)

ЗАРИСОВКА О ТИХОЙ ОХОТЕ

Бреду через кущи я,
поганок - тьма тьмущая:
свинцовы и бежевы,
малы и крупны...
Подстанции музыка.
Ищу толстопузика.
О белые, где же вы,
мои кабаны?

Овраги, болотины,
былые поскотины...
Тень медленно движется
по местной "тайге".
Погода безведренна:
плаксива и ветрена.
И хлюпает жижица
в моём сапоге.

Пока не до роздыху –
коль верить мне воздуху –
грибы благородные
почти в кузовке.
Они где-то около...
Ах! сердце заёкало;
и жало холодное
блеснуло в руке.

ВАЛЕРИЯ БАЗЛОВА

ПО МОТИВАМ «БАХЧИСАРАЙСКОГО ФОНТАНА» А.С.ПУШКИНА

Моя гордая Львиная спесь,
Новгородских кровей своеволие,
Северянки понятие «честь»
И всё то, что зовётся любовью,

Против Ваших гаремных идей,
Против Ваших восточных теорий
Взбунтовалось бесстыдству затей
И предложенной пошленькой роли.

Стать покорной себе приказать?
Быть одним из цветочков в букете?
Я хочу тебе, милый, сказать,
Что не буду ни пятой, ни третьей.

Русским жёнам, поверь, никогда
Не бывать у султанов усладой.
Коль не стала единственной я,
То другого мне даром не надо!

Пушкин прав был (как прав он всегда):
Не живётся славянкам в гареме,
И не может Мария любить
Там, где сладко и вольно Зареме.

Мне в наложницах дня не прожить.
Я предвижу трагедию снова:
Как Зарема, готова убить,
Как Мария, погибнуть готова!

Ни желать, ни любить, ни ласкать
«За компанию» я не умею.
И не ревность терзает меня,
Что-то большее, чем я владею:

Моя гордая Львиная спесь,
Новгородских кровей своеволие,
Северянки понятие «честь»
И всё то, что зовётся любовью.

МАКСИМ ПРИХОДСКИЙ

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ПТИЦА ВДОХНОВЕНИЯ

Птица вдохновения зажарена на ужин,
Корочка хрустящая напоминает ямб...
Сладкий голос твой, родная, мне уже не нужен,
Твоему филе я исполняю дифирамб!
Ты была уж слишком прихотлива и капризна,
Твой неукротимый норов мне уже претит.
Раз ты не желаешь вдохновлять меня при жизни,
Будь добра, замолкни и не порти аппетит!

ТВОЕЙ СТРОКОЙ

Н. Рубцову

Ты пожелал жить в двадцать первом веке,
И знаешь: я уверен, ты живёшь.
Несут твой дух безудержные реки,
И в память о тебе восходит рожь.
Как знак надежды, над простором пашен
Горит она, гоня тревогу прочь,
Звезда твоих полей - да, что там, наших! -
И озаряет бархатную ночь.

А где-то рядом с ней таким же светом
Горишь и ты, по-прежнему любя,
И, может быть, в каком-нибудь поэте
Ты видишь отражение себя.
Не всем дано узреть, как Русь красива,
Но ты их, обездоленных, прости.
Твоей строкой хранит себя Россия
И те, кому с Россией по пути.

ДАРЬЯ СМИРНОВА

(«Школа поэзии» МБОУ ДОД «ЦДТ»)

НЕ СТРЕЛЯЙ!

Не стреляй! Дай солдату пожить...
На земле он увидел не много.
И не понял, что значит любить,
Не познал этой жизни дорогу...

Не стреляй... Это тоже твой брат,
Одинокий из тысячей тысяч.
Ты не понял, чем бедный богат,
Что в душе ты своей должен высечь...

Не стреляй! Не суди никогда!
Разве ты получил это право
Убивать. Убивать без суда,
Без небесного, судит что здраво.

Не стреляй... Не стреляй никогда.
Даже если ты взят был на мушку.
Если выстрелишь, будет беда!
Будет мать чья-то плакать в подушку...

...Знаю, выстрелишь ты всё равно,
Испугавшись в себя первой пули.
Так и будет, так было давно,
Так и есть. Никуда не свернули...

БЛИЗНЕЦЫ

Открывай же глаза, посмотри это я –
Вольный ветер бушует на море.
Ты опять заплываешь в чужие края,
Где одна пустота хуже горя.

Может ты - это я, ну а я - это ты
И из общего мира мы вышли.
Мы с тобой неразлучны, одной мы мечты -
Одинаковы лица и мысли!

ЛИДИЯ ШАРКУНОВА

(г. Санкт-Петербург)

НЕМОТИВИРОВАННАЯ МОЯ РЕЧЬ

О нету тебе прощения,
Немотивированная моя речь.
Ведь было тебе отпущено
Слушателя беречь.

Но сло
сло
Слова, как камушки,
Откалывались и злословили.

И было мне тяжелее всего
Сносить мои же условия:

Я просила речь
не зазнаваться,
не завираться,
И терпеть пертурбации,
и на слове не обрываться,
Истину также глаголить, попевая за головой.

И думала я:
Доколи?
И думала я:
На кой? –

Я буду болтать что ни попадя,
Выкручиваться как-то походя...

О нету тебе прощения,
Речь, палец в рот не клади!
Все слушали тебя с восхищением,
А что же тебе впереди?

Награды и поздравления,
Овации, слава, почет?

Речь дрянная, немотивированная,
Черт побери тебя, черт!

АЛЕКСАНДР ЛЮЛЯКОВ

(п. Вожега)

* * *

Облетели тополя над селом твоим,
Мы с тобою в поле, как стога, стоим,
Ни за что обруганы ветром по пути,
Смотрим друг на друга, и не подойти.

Осень, то ли с умыслом, то ли просто так,
Разметала по полю, словно чёрный знак,
Бросила к ногам твоим стаю воронья.
Почему ты грустная, милая моя?

Почему печаль твоя мне передалась,
Почему в полях теперь нищета и грязь?
Мне напрасно лебеди чудились в снегу,
Я тебя, весеннюю, не уберегу.

Между нами шаг один, да ступить нельзя,
Вмиг взорвётся криками стая воронья,
Что стряслось, хорошая, подними глаза,
У тебя, как будто бы, на щеке слеза.

Ты потом всё заново для себя реши,
Пригуби рябиновки за упокой души,
И когда удавкою захлестнёт тоска,
Ты всплакни по прошлому, милая моя.

НЕЛЛИ РУСАКОВА

* * *

Умерла хозяйка,
Старый дом – на снос.
Будет попрошайкой
Бедолага-пёс.
Он людей тревожит,
Лает у ворот.
Скоро стихнет тоже,
С голоду умрёт.

Тут клонился ветхий
И сухой забор,
Сдерживал он веток
Молодой напор,
За калиткой дома –
Детская мечта:
Веточки черёмух,
Ягоды с куста.

Для гостей хозяйка
Пироги пекла,
И вертелась лайка
В праздник у стола...
Завтра на рассвете
Дом придут ломать,
А в сторонке дети
Будут наблюдать...

Скажут: «Что за тема?
Экое нытьё
В наше с вами время
Каждый носит бремя
Личное, своё».
Так-то так. А всё же
Сгинул предков след.
Памяти он, может,
Что ни год, дороже,
А его уж нет.

НИКОЛАЙ ВОЙТЕНКО

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ПОЗДРАВЛЯЮ

Страдающих и исцелённых,
И не любивших, и влюблённых,
И молчунов, и говорливых -
Для них приливы и отливы.

И устремлённых, и уставших,
Поднявшихся и вновь упавших,
И избранных среди многих званных -
Им устоять бы от осанны.

И всех, войною опалённых,
Непобеждённых и склонённых,
Плохих - среди океана лучших;
И лучших - искренне заблудших.

Служивших - в дальних гарнизонах,
И оступившихся - на зонах,
Искавших истину в вине,
И оказавшихся на дне.

И в каждый неупавший кров -
Слова сердечные, простые,
Убережём от всех ветров
России косы золотые!

ЕЛЕНА МАКСИМОВА

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ОСЕНЬ ГРУСТИ МОЕЙ

Дождик полощет озябшие стёкла,
От непогоды продрогла душа.
Я без зонта и до нитки промокла,
В осень иду, никуда не спеша.

Треплет мой плащ разгулявшийся ветер,
Вечный бродяга по жизни моей.
Дождик студёный, испорченный вечер
Нагло пронзает до самых костей.

Я пробираюсь тропинкой размытой
К дому родному, как к маме своей.
Тускло мерцает фонарь позабытый
Напоминанием прожитых дней.

Плотно закрою все окна и двери,
Чтоб не пробралась в мой дом холода.
Я уж давно в эту осень не верю,
Ветер утих. А в душе...

пустота.

ЕВГЕНИЙ ТУМАНОВ

(Вожегодский район)

* * *

В сновиденья мои ты летишь, словно легкая птица,
Закружилась душа и земли мне уже не видать.
Только небо кругом голубое и светлое снится,
В этом небе с тобой до утра будем рядом летать.
А когда я проснусь, ты вспорхнешь, улетишь незаметно,
Пропадешь где-то там, за вишневою шалью зари.
Догорает кипреем роскошное, чудное лето.
Сновиденье мое хоть разочек ещё повтори.

* * *

Куполами укроется Русь от лихого безверья,
Золотою надеждой светить будут те купола.
На руинах, оставленных лапой безумного зверя,
Будут снова звучать перезвонами колокола.
Воскресенье любви, воскресенье надежды и веры
На пасхальное утро заря в куполах пропоёт.
Были горечь, печаль, были голод, страданья без меры...
В золотых куполах снова Русь потихоньку встаёт.

* * *

Искушение словом - оно всех сильнее, наверно,
Погибают поэты, сердцами за слово платя.
Не строкой я пишу - это чувством обмотаны нервы,
Припадают к листу. Пропадаю расхристанно я.
Возвращения нет с этой страшной, прекрасной дороги,
Под дешевым притворством не пишутся в вечность стихи.
Отбирается все, и душа чует взгляд чей-то строгий.
А кругом тишина, и в деревне молчат петухи.

АНГЕЛИНА ЮРЬЕВА

(г. Ярославль)

СТИШОК

Глух мой утренний Ярославль,
Нем его голубой небосклон...
Слепо Бог здесь возносит в рай,
Наш, рыдалистый ветра стон.

Здесь у нас облака - легки,
Мил знакомый всем людям мост.
Здесь встаёт на обе ноги
Волга-девка во весь свой рост!

Незаметны глаза Руси!
С этих мест не спускает их!
Ну, давай, Ярославль, неси,
Ей с поклоном вот этот стих!

ГОРЫ

Тебя зовут давно уж небеса,
Давно, туда, где на равнинах горных
Лежит на листьях по утрам роса,
Теперь и ты один из тех влюблённых.

Влюблённых в жизнь, в течение горных рек,
В свежайший воздух, в белый горный клевер.
Не чтишь свой прошлый, бесполезный век...
Но сердце снова вспоминает север.

ВЕРА БАСОВА

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

* * *

Бежит ненарисованная курица
И с настоящим квохчет петушком.
Корова натурально не тушуетя,
Хвостище поднимает над лужком.

Вот гусь идёт, я вижу, вперевалочку,
Потрогать можно. Только ущипнёт-от!
Ягнята - друг за дружкой, будто в салочки.
И мягко лошадь в ушко мне шепнёт...

Поймать душой живые впечатления
Ещё есть где. Немного этих мест...
Уйдите из чьего-то телемнения
В прямую вам трансляцию с небес.

ЗОЯ БЕЛЕНЦОВА

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ДЕТИ ВОЙНЫ

Я «книгу памяти» листаю,
Она совсем не так проста.
Я дописать её мечтаю,
Начну всё с чистого листа.

Воспоминанья ворошу -
О детстве нашем быть пишу...

Мне было шесть, когда случилось,
Когда нагрянула война.
Как сразу всё переменялось,
Как поломала жизнь она!

Какой травы мы не поели -
Об этом больно вспоминать...
Каких мы песен не допели,
Устав шагать.

Я помню всполохи в полнеба,
Когда зенитки били в цель,
Как мы просили: «Мама, хлеба...»,
Дрожа от страха. Был апрель.

Четвёртый год война гремела,
Отец был призван в первый год.
Страна давала, что имела,
И шёл за партией народ.

Жила страна, а мы учились,
Мечтали - кончится война,
В Победу верили и знали -
Придут другие времена!

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ

Мне нравятся твои растрепанные кудри,
Твой смех, похожий на весеннюю капель.
Когда с улыбкой говоришь: мозги не пудри,
Бросая взгляд на оголенную постель.

Мне нравится сидеть с тобой напротив,
Сквозь матовость стекла читать сонет.
Прервав молчанье фразой - ты не против?
В твоих глазах лукавое читаю - нет.

Мне нравится лишь для тебя готовить кофе,
Когда ты собираешься домой.
В дверях простившись, скажешь - в восемь?
Задумавшись, киваю головой.

Благодарю тебя за встречи без вопросов,
Ненужных разговоров и нытья,
И за отсутствие завышенных запросов,
За бездоказанность любви тебя.

МАРИНА ЗИМА (ФИЛИППОВА)

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ЗИМА

Хлипкой осенью сладостно верить,
Но весной невозможно затмить.
Я пытаюсь себя обесценить,
Чтобы глубже и дальше любить...
Пусть подарит зима наслаждение,
Лето гневно осушит листву...
Я прошу отключить отопление!
И прыжками по тонкому льду.
Я дышу... Я дышу вместе с вами...
Я пронизана небом насквозь...
Виноваты мы в том только сами,
Что сместили к утопии ось...
Неразлучны бетонные стены
С урбанией больших городов...
Неразлучны симптомы холеры
С очагом заражения до...
Неразлучное движется рядом:
Априори, одно за другим...
Я хочу разбивать водопадом
Необузданных глаз твоих мир...
Быть росой на влажных ладонях,
Высыхая с восходом за миг,
И тушить непослушное море,
Как лишенный сознания фрик...
И рождать, словно всё погибает,
Те одиннадцать жалких минут...
Жить за тех, кто тебя покидает,
Жить для тех, что тебя не поймут...
Я - порывистый северный ветер,
И заснеженных век целина...
Я - Рейкьявика гейзер, я – Ети...
Безусловность... Марина... - Зима...

НАТАЛИЯ ДОБРОДЕЕВА

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ВЕСНА

Прикрой меня весенним одеялом
Из мать-и-мачехи и веточек ольхи.
Таких, как ты, на свете очень мало –
Не осуждающих за прошлые грехи.

Ты не святой. И быть им не стремишься.
Но в глубине твоих добрейших карих глаз
Я вижу Свет, а значит - ты не лишний,
И Бог еще хранит тебя, меня и нас.

Согрей мой мир теплом лучей рассветных,
Прикосновеньем губ к прохладной коже плеч.
Твой голос тихий шепчет мне ответы
На мой вопрос о том, как счастье уберечь.

Забуть всю боль и всю тоску былую,
Принять себя и жизнь попробовать на вкус.
И знаю я, когда тебя целую,
Что с каждым разом всё живее бьётся пульс.

ТАИСЬЯ ЛЕНЦ

ПИТЕР

Ты опустел...
Немы твои колонны...
Печальна быстрая холодная Нева...
Угрюм твой профиль, тайн, загадок полный...
Прозрачна пёстрая резная голова...

Твои мосты и бесконечный Невский
Мои следы запомнили сполна.
И сердцу пьяному в груди казалось тесно!
Ты напоил меня свободой вина!

Я ночью шла, и бусами стелились
Передо мною анфилады фонарей...
С тобой мы, Питер, толком не простились,
Лишь постояли на пороге у дверей.

* * *

Башлачеву

Разбудите меня!
Хватит сон бестолковый лелеять!
Хватит ночь бесполезную в светлую душу впускать!
Я хочу быть бумажным крылатым отпущенным змеем.
Я хочу - да, я снова хочу! - научиться летать!
Разбудите меня, седину отряхнувши с подушки.
Я хочу постоять у бессмертья на самом краю.
Разбудите меня, разбудите уставшую душу,
Разбудите меня, и тогда я вам снова спою.

НАТАЛЬЯ ЛАТЫШЕВА

* * *

Увидеть прелесть оседающих развалин,
Почувствовать, как сладок запах мха,
Найти слова, чтоб чудо передали,
Сложившись в строки краткие стиха...
Добавить щедро краски сентября,
Кленовых листьев жаркие букеты,
Пурпурную манишку снегиря,
И перелётных птиц земле приветы,
Слезу хрустальную застывшего дождя,
Ажур замысловатый паутины...
Я успокоюсь, лишь найдя слова
Для написанья красоты картины...

* * *

Разболтаю совесть в стакане памяти.
Выпью залпом - душа изовьется в корчах.
И никто не поймет, никогда не узнаете,
Что дело все не в сглазах и порчах.
Кожа теперь изжевана временем,
Свет в глазах не радует, а пугает.
Откликаюсь на и зовусь старым именем,
Хоть сегодняшняя прежнюю и не знает.
Обнаружив пороки новые, удивляюсь,
Пробую их на вкус, запах, руками трогаю.
Пренасытившись, снова каюсь,
Пока не увижу приманку новую.
Календарь прошлогодний - вместо блокнота,
Помню каждый день, кроме тех, что не хочется.
А на Новый год другая забота –
Подсушить репутацию, совсем же замочится.
Стачивая когти, плачу, но ползу вверх,
Ах, поспать бы, свернувшись клубком у ног.
Поддаюсь искушению, добавив грех,
И черти хохочут, подводя итог.

ГАЛИНА ГАВРИЛОВА

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ДЕРЕВЕНЬКА МОЯ

Деревенька моя ненаглядная,
Я люблюсь тобой у плетня.
Ты такая сегодня нарядная
На закате июньского дня.

Ива чуткая шепчется с клёном,
Значит, есть у них тайны свои.
Пруд укрылся парчю зелёной,
Спит пшеничное поле вдали.

В небе лёгкие светятся тучи,
Провожают меня до реки.
Вот тропинка знакомая, с кручи
Я бегу, а кругом васильки.

Деревенька моя, деревенька,
Каждый отпуск спешу навестить.
Мы расстались с тобою давненько,
Ты прости, дорогая, прости.

ВАЛЕНТИНА ГЛУШАНКОВА

..И ПАДАЛ СНЕГ НА БОЖИЙ ХРАМ

*Посвящается Елене Николаевне
Рубцовой-дочери поэта*

В преддверьи праздника Христова
Ждала гостинцев детвора.
Был день рождения Рубцова,
И падал снег на Божий храм.

Пушистый, белый, тихо падал,
От стужи землю укрывал,
А под покровом снегопада
Младенца ангел целовал.

Малыш смеялся безмятежно.
Его вела Судьбы рука.
Не ведал он, святой и грешный,
Что Русь прославит на века.

Как свой цветок за гробом мамы,
Любовь к России нес Поэт,
И за поруганные храмы
Душа болела с детских лет.

Листвой опавшей боль слетала,
В полях ложилась серебром,
За ним по волокам плутала,
Манила клюквенным ковром...

Но ввысь рвалась душа Поэта:
Земной небесного искал.
Свои стихи в часы рассвета,
Как птиц, на волю выпускал.

КОНСТАНТИН МАТКЕЕВ

(п. Вожега)

БУДЕТ НОВАЯ ОСЕНЬ

Будет новая осень,
Будет новая грусть.
Упаду среди сосен,
В листопад окунусь.

Надо мной поднебесье,
Подо мною листва.
Было здесь мелколесье,
А теперь - дерева.

А внизу, где ложбина
И таится ручей,
Все ольха да осина
Меж темнеющих пней.

Я бывал здесь, и странно,
Мне казалось тогда:
В жизни все постоянно,
Как земля и вода.

То был миф, но красивый:
Мать не будет стареть,
Будет свет негасимый
В каждом доме гореть.

Будут вечно рябины
В сентябре полыхать...
Но все больше седины
Оставляют печать:

Будет новая осень,
Будет лес вековой,
Но стоять среди сосен
Будет кто-то другой.

МАРИЯ ФРОЛОВА

(г. Ярославль)

* * *

Когда ты уходил,
мир крутился по часовой -
я не знала, куда бежать
с этой точки отсчёта -
без тебя, и рукой в перила
вцепившись, с головой
опущенной губы сжала...
кто-то ищет кого-то,
а я
потеряла
тебя.
только
что.
Солнце крошилось на дольки
и падало соком - дождём грибным -
на моё пальто
через крышу подъезда -
Она, кажется, стала осколками
взрыва двери о косяк.
В лёгких дым.
Так и сяк -
По ступенькам - железу
После солнечной ванны...

Ты сказал, что я странная.
Это - нехорошо?
Улыбнулся
Коснулся
Щеки - в пятна...

Когда ты ушёл
Мир перевернулся
Обратно.

ТАМАРА НОСОВА

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ДОМ

Дом построен на спорном месте.
И теперь в нем как хочешь живи.
Нету ссор, торжества и мести,
Но, однако же нет и любви.

Каждый день разъедает плесень
Отношений натянутых плен.
Нету радости, нету песен,
Ах, как хочется перемен!

Раскурить разве трубку мира
Да по кругу чашу с вином.
Может быть, напряженье эфира
Шуткой радостной разобьем?

ОСИНА

Готовя к осени обновы,
Дрожит осинка на ветру
И желтой краской снова, снова
Рисует робкую листву.
Хотя вокруг всё зеленеет,
И шёлк травы лежит у ног,
Рябины гроздь ещё не рдеет,
А лист осиновый продрог.

СЕРГЕЙ ЛЕОНОВ

МОЛИТВА

Осколки небес градом сыплются вниз!
Последние капли фальшивого света
Разбились о камни как утренний бриз.
О, как благодарен судьбе я за это!

Раскрыты глаза, сгинут мороки прочь,
И истинный свет воцарится над миром.
Проснётся гроза и закончится ночь.
Душа устремится к тем истинным силам,

Что мир сотворили во имя добра,
Во имя любви, исцеляющей душу.
И свет, приходящий с востока с утра,
Заполнит собою и море, и сушу,

И каждая тварь, каждый стебель травы
Дополнит дыханьем своим песнь жизни,
И люди поймут, что они не мертвы,
Прервав дикий пляс своей собственной тризны.

* * *

Мой крик услышат тысячи светил!
Моя душа рассыплется на части.
Скажите мне, кого же я любил?
Была ль любовь, коль не было в ней страсти?

Вот снова солнце небо золотит,
Подснежники распустятся весной.
Но почему так холодно в груди?
Она ушла?.. Была ль она со мною?!

АНАСТАСИЯ МОСЕЕВА

(«Школа поэзии» МБОУ ДОД «ЦДТ»)

ОБРЕЧЁННЫЙ

Пустые глаза холодные
В зеркале отражаются,
И разума вспышки мутные
С бредом больным сливаются.

Хотел бы так много высказать,
Но мысли всё время теряются.
Из калейдоскопа выскользнув,
Как стёклышки рассыпаются.

Хотел бы в окно увидеть ты
И солнце, и небо синее,
Но тучи из бархатной черноты
Забрали их в царство инея.

И ветер угрюмый бесится,
Завоев опять, но в последний раз.
И ты по небесной лестнице
Сегодня навеки покинешь нас...

ЕЛИЗАВЕТА ГЕРАСИМОВА

(«Школа поэзии» МБОУ ДОД «ЦДТ»)

* * *

В последний вечер летний босиком посещать улицы тихие.
Наблюдать, как всё вокруг вертится.
Тень моя исчезает за лунными кратерами.
А фонари всё ближе становятся.
По душе пробирается нежность им подаренная.
Хрупкими словами объяснять свое присутствие.
Читать письма, когда-то мной написанные.
И ни одной слезинки не проронить, прожито уже.
Руки свои хранить,- вчера к нему прикасалась.
Волосы солнцем обливаться.
Вспоминать руки его согревающие.
Пробирающийся взгляд трогать ладошками.
Улыбаться оттого, что он поет.
По его шагам идти шепотом и не ошибаться.
Не держать его и не придерживать самой.
Мне и так известно,- если мой - навсегда будет.
Счастливым оставлять вечер проходящий.
Лаской оформлять ужин прощающий.
Пропечатывать каждый миг свой.
И не только самой знать об этом.
Спать мало.
И всё что хранила,- всё ему отдать.
И 31 в 13.
И мамино волнение растворять.
Слушать голос ее проникновенный.
И я на нее похожа.
Красотой своей ей благодарна.
Улыбкой целоваться с дождями сверкающими.
Уходя цветами следы оставляя.
И не прощаться... Земля шариком сделана.

ЛИДИЯ ЛЮБОМИРСКАЯ

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Моей Найдочке

Дни идут и идут чередой...
Холодней они всё и короче...
По низинам туман здесь седой...
И темны августовские ночи...

Приближается Яблочный Спас..
Бог деревья украсил плодами...
По отаве прогнал козопас
Своё стадо... Роса жемчугами...

Заиграла пастушья свирель,
Уводя стадо в поле у леса...
Словно призрачная акварель
Прорезала тумана завесу:

Пастушок... и парная земля...
У ноги рыжемордая псица...
Я держала в руках журавля,
Убеждая себя - то синица...

На заре вдруг разбудит петух...
Поднимусь я, прищурившись слепо...
Но увижу... уводит пастух
Окоёмом тебя и... на небо...

ИЛЬЯ СЫСОЕВ

(«Школа поэзии» МБОУ ДОД «ЦДТ»)

БЕРЕЗЫ

Березы русские стоят –
Сплошной зеленый лес,
Листочки тихо шелестят
И ветви до небес.
О! Если б русская страна
Была бы без берез,
То обеднела бы она
Без их целебных слез.

* * *

- Дай, Господь, - молю я Бога, -
Счастья людям на земле,
Чтоб вела меня дорога
Прямоком всегда к Тебе,
Лишь к Тебе, Отец Небесный,
Лишь в святую высоту,
Там, где неба склон отвесный
Поклоняется кресту.

АНАСТАСИЯ ОРЛОВА

(г. Ярославль)

КАК РАССЕРДИТЬ МОРЕ

Консервную банку вы в море забросьте –
И море коричневым станет от злости,
И море зайдетса от возмущенья,
И станет понятно, что нет вам прощенья!
И тотчас на берег выплюнет банку,
А также бутылку, бумажку и склянку,
Помятый стаканчик и рваный пакет,
И рейсом ближайшим обратный билет!

ПОСМОТРИШЬ НА МОРЕ

Посмотришь на море
Хоть с пляжа, хоть с горки –
На море всегда
Кружевные оборки.

Посмотришь на море
Хоть с моря, хоть с суши –
И видишь повсюду
Кудрявые рюши.

Из рубок в бинокли
Глядят капитаны -
На море
Воланы, воланы, воланы...

МАРИЯ КУЛИКОВА

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

ЕЙ ИМЯ - АННА

Свежа, нежна, как атлас, кожа,
С улыбкой лёгкой на устах...
Смотрю невольно вслед ей тоже -
В ней неземная красота...

К её ногам ложатся розы,
Её ласкает солнца свет...
Блестят в лучах рассвета слёзы...
Слагает строки ей поэт...

Проста, невинна... даже странно...
Сияет цвет её одежд...
Сорвётся с губ: «Ей имя - Анна...»
В заре несбывшихся надежд...

Благоуханьем фимиама
Её накроет, как волной...
Сквозь тишину: «Ей имя - мама...»
«Не уходи, побудь со мной...»

Две пары глаз ещё не верят,
Что мама спит в последний раз...
Её постель чрез эти двери
Под пенье вынесут сейчас...

Прощай? Но как же попрощаться?
Ты так прекрасна, молода...
Как рук твоих теперь касаться
В последний раз... и навсегда...

Погасли свечи... и остались
Лишь лепестки увядших роз...
Мы в первый раз с тобой встречались,
Но не смогла сдержать я слёз...

МАРИЯ БЫКОВА

(г. Пермь)

РЕМОНТ

Ремонт затеян... и он все чаще, меня пугает отвратным стуком.
Зачем рассеян? Зачем неряшлив? Зачем колотит с щемящим звуком?
Шары открыты, вцепившись в ляшки, горизонтально мотаешь время.
Pall Mall истрочен до той затяжки, с которой мутит... и все сильнее.

Копаеть сети, взрываешь стены, ломаешь кнопки клавиатуры,
Меняешь эти, чтоб быть со всеми, читаешь стопки литературы.
Чиркаешь ручкой - выходит мерзость, танцуешь, пляшешь – ломаешь ноги.
Бежишь, болтаешь, пока есть трезвость, замаскировываешь тревоги.

В приметы веришь, свистишь не слышно, осознавая что сам же грешник.
Плюс-минус карма, и ты зависнешь, корыстно-ушлый, чужой приспешник!

Но ты же знаешь, что ты хороший. Не провокатор, не задавака.
Где страшно - лаешь, где нужно - лошадь, где можно - цапнешь.
Привет, собака...

ЗА ЧАЕМ

Сердце шлепнулось - и разбилось в лепешку.
Как кошка, задавленная машиной.
Как голубь к асфальту надолго примерзший,
Под старой, холодной колесной резиной.

До одури больно, противно и тесно.
Из глаз моих утекают мысли.
Там прошлое наше уже неуместно,
Там где-то еще мечты зависли.

Собаки, и те раздаются лаем.
Их радость похлебке почти бескорыстна.
А я - подохну, наверно, за чаем.
Умру как тот голубь - легко и быстро.

ЛЮБОВЬ КАЛИНИНА

Я ПОДАРИЮ ТЕБЕ МЕЧТУ

Я подарю тебе мечту,
Я сотворю её однажды.
Создам земную красоту,
Пусть её увидит каждый.

Из океана, из волны
Цветок появится чудесный.
И восхищённый звук струны
В простор ворвётся поднебесный.

Зальётся светом океан
И с неба музыка сорвётся,
Волшебных красок караван
В прозрачном небе разольётся.

Ты думал: сказки - это сон?
Они и в жизни к нам приходят!
У этой жизни свой закон:
Кто ждёт чудес, тот их находит.

СЕРГЕЙ ДЕНИСЕНКО

(г. Владивосток)

ОСЕНЬ НА МАНЕЖЕ

Окно разбилось, пропуская свежесть,
Скользя под купол, закружились тени.
Спешите видеть - осень на манеже,
Последнее в сезоне представленье.

О, как назвать Твоё Преосвященство,
Гармонию безоблачного края?
Благодари своё несовершенство,
Залог того, что ты не умираешь.

Имейте совесть - потеряйте голос,
Слезу пустите, ну хотя бы луком.
Здесь каждый листик напевает соло,
Придумывая сам себе разлуку.

Легко терпеть, когда ещё немного,
Ещё чуть-чуть по краешку карниза,
Но сколько раз благодарил я Бога,
Что в час отчаянья он не давал мне визы.

Но быть счастливым хочется всё реже,
Сопротивленье заменяя ленью,
Ты понимаешь - осень на манеже,
Последнее в сезоне представленье.

НИКОЛАЙ ПИСАРЕВ

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

* * *

Мы идём по осеннему лесу,
Свежий воздух, вдыхая в себя.
Очень лёгкая дымка-завеса
Окружает тебя и меня.

Так и хочется в вальсе кружиться
С этой красной и жёлтой листвой
И, наполнив ладони, умыться
Нежной, чистой, прохладной росой.

Паутинка блестит меж ветвями,
Где-то слышно "Ау" вдалеке.
Звуки леса рождаются сами
И уносятся ветром к реке.

Так и хочется петь и смеяться,
Видеть эти картины из снов...
Очень трудно порою расстаться,
Если веришь в большую любовь.

ТАМАРА РОМАНОВА

(г. Бабаево)

УЛОМКА

Ах ты, Уломка-река,
Ты быстра и глубока.
Берега твои одеты
Во зеленые шелка.
Из ромашек хорогод.
Он так манит и влечет.
И песчаные откосы
На зеркальной глади вод.
К речке по лесной дорожке
Пробегу я босиком,
Скину модные одежды,
Плюхнусь в речку голяком!
Сноп из брызг возник хрустальный.
И сама я, как салют.
Убежать в тот город дальний,
Чтоб понять, что счастье тут!

* * *

Человек стремится к счастью
От рожденья до седин.
Счастлив, если есть участие
И несчастлив, коль один.

Классик утверждал в романе:
-Счастье, коль в семье есть лад.
Для кого-то счастье в бане,
Для кого - вишнёвый сад!

Для романтиков – дорога
И костёр в глуши лесной.
Кто нашел путь к храму, к Богу -
Счастлив. Он обрел покой.

ЕКАТЕРИНА КАЛИНИНА

(«Школа поэзии» МБОУ ДОД «ЦДТ»)

* * *

Меня окрестили в четырнадцать лет,
И помню тот день, будто только недавно
Я медленно шла по ступеням в завет
Церковного мира, к любви первозданной.
Волнение, дрожь овладели дыханьем,
Я с горечью в сердце винила себя,
Как много утеряно смутным скитаньем,
Когда к небесам я была так близка.
И вот я стою, будто словно немая,
И взгляды святых освещают меня!
И вот она жизнь неземная святая,
И вот оно счастье церковного дня!
Глаза закрывая, тону в синем море,
Душа распахнулась объятьям любви,
Любви к небесам, чистоте и простору,
Навеянным всплеском волны.
Вдруг словно исчезли оковы тугие.
Я чувствую лёгкость, свободу в душе,
И мысли, и чувства уже не такие,
Какие шептала я бледной луне.
Я вмиг изменилась, я стала другой,
С крестом на груди и жизнью в глазах,
Оставила прежнюю боль за собой,
В растаявших призрачных снах.

ТАТЬЯНА КАЛЬКО

ЯНВАРСКИЙ ДЕНЬ

Сегодня зима так танцует,
Что трудно восторг передать.
И молча природа ликует,
Чтоб ей в этот день не мешать.
Куда-то пропали все птицы
И ветер зарылся в поля,
И даже особо искрится,
Укутавшись шалью земля.
И словно друг другом любясь,
Так медленно в вальсе паря,
Снежинки, дрожа и волнуясь,
Рисуют узор января.
А солнце на празднике этом,
Пылая волшебным костром,
Сквозь дымку, пронзённую светом,
Ласкает их нежным огнём.
Сегодня зима так танцует
И в белой своей тишине
Колдует, тихонько колдует
Душевный покой на земле.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

(г. Вологда, руководитель литературно-поэтического хобби-класса «Сонет» ГОУ ДОД ДТДМ)

ЭПИТАФИЯ

Мне не свойственно чувство свободы.
Я и в клетке могу жизнь прожить.
То ль свобода, то ль совесть, то ль жизнь –
Я не знаю, чего что дороже.

Мне не свойственно чувство свободы.
Что, не знаю, моя кабала?
То ль природа, что подле меня?
То ль семья, то ль работа, заботы?

Мне не свойственно чувство свободы.
От чего должен быть я свободен?
От религии, партий, народа,
От правительства, гнусной погоды?

Мне не свойственно чувство свободы.
Кто меня хочет видеть и слышать?
Тот, кто слушает, - замкнуты уши.
Тот, кто слышит, тот нем, как бы вроде.
Мне не свойственно чувство свободы...

СВЕТЛАНА БОГДАНОВА

(п. Вожега)

* * *

Этот старенький дом
Называю своим,
А живущего в нём
Человека родным...

Мне всего и не надо,
Что считала мечтой
Я сегодня так рада –
Этой жизни простой.

В будний день или праздник
Я довольна судьбой,
Может, это есть счастье –
Быть любимой тобой...

АНДРЕЙ АБРАМОВ

(п. Вожега)

УШЕДШИМ ДО СРОКА

Судьба была скупа нам на года,
Словами вспарывала нам грудную твердь.
Мы были одинокими всегда,
Мы были падкими на водку и на смерть.
И хрупкость наших шейных позвонков
Измерена петлёю в «Англетере»,
И перхоть дат с цивильных пиджаков
Сдувало обезумевшее время.
Устав от жизни и теряя веру,
Отмеривали сами мы свой срок,
И прожитому враз определяя меру,
Наш палец жал безжалостно курок.
И жили мы предчувствием конца,
Спешили, понимая - жизнь суетна,
И воду пили мы с лица,
И всем назло плевали против ветра.
А за всеобщий страх кого винить?
Мы все обидно прозваны «совками»,
Перед людьми стоял вопрос: как жить?
И языки ложились за зубами.
Вот, кажется, критический момент,
И, кажется, вот-вот ложь всех задушит,
Но наша хрипота срывалась с лент
Спасать испоротые болью души.
И потемневший от дождей карниз
Последним был, кто видел нас живыми,
Срывались с подоконника мы вниз,
Чтоб приняла земля нас молодыми.
И лицемерья нового нарыв
Мы рифмами, как скальпелем вскрывали
И на последний вздох, как на порыв,
Перед концертом пулю принимали.
Ах, наше время чёрных свитеров.
Не важно, как его бы ни назвали,
Но это время наших же стихов,
И мы в нём позабудемся едва ли.
Ах, время вечно молодых мужчин.
...А свечи на могилах быстро тают.
Нам звёзды зажигают на помин
И небо куполами украшают.

АЛЕКСАНДРА ДЗАРАХОХОВА

ПЕТЕРБУРГУ

Под звон колоколов по улице пустынной
Иду я не спеша, считая каждый миг.
О город, Ленинград, какой же ты красивый!
Твой образ многогранен и велик.
Иду я не спеша, иду на Невский...
Там шумно. Так, наверно, от людей...
О город, Ленинград, твой образ королевский,
Он воплощен в тени моих идей.
Бандитский Петербург, он сер и мутен,
И страшно ночью тем, кто не успел дойти...
Никто не знает, что с ним дальше будет.
Скажу одно: "Удачного пути"...
Мне снится Петербург ночами без просвета,
Мне снится что по Невскому иду...
Я этим сном, словно огнем согрета...
Я обязательно на Невский попаду...
Санкт-Петербург, твой образ мутный, серый
Ночь насупила, развели мосты...
Иду куда-то и закуриваю смело.
О, как прекрасен град моей мечты.
Я не была в твоих объятьях прежде.
О, Ленинград, прошу тебя, прости!
И всё же есть в моей душе надежда
По улицам твоим пройти...
Гашу свечу, пишу почти вслепую,
Охота спать, но строкам нет конца...
Пытаюсь рифму подбирать простую
И вижу отражение сонного лица.
Да, знайте, вдохновляет город!
Специально встала, чтобы строки накидать.
Пришел рассвет со звонким птичьим хором,
И я не знаю, что еще сказать...

* * *

Я словно камень только с душой.
Качусь по поляне ровной, большой.
С горы, по асфальту, по мостовой.
Скоро я стану наверно скалой...
Дайте мне знак на удачу с успехом,
С музыкой в такт качусь я орехом.
Мимо людей с равнодушными лицами,
Мимо камней, мимо полиции.
И так каждый день качусь я куда-то,
За мной моя тень следует рядом.
С бунтом в душе, с камнем на шее
Качусь при луне, мимо траншей.
Избитый дорогами и тротуарами
Качусь при луне на экране радаров.
Серый, усталый камень-гранит,
Качусь и качусь мимо каменных плит.
Мимо следов ботинок избитых,
Мимо стихов кем-то забытых.
Глаза поднимаю медленно к небу:
"Меня достали ваши проблемы".
Я не доволен, я болен, я псих,
Брошен в неволю, пока не утих.
И катится камень, стремясь к своей цели
Машет руками, он хочет быть целым.
Он хочет на поезд иль на ракету,
Лишь бы уйти с этой планеты.
Но он только камень, он очень страдает.
Машет руками, путь продолжает...
Катится камень с другими камнями,
Катится камень целыми днями.
То медленней катится, то побыстрее.
С ног уже валится, но хочет быть целым.
Под кислотным дождем, через лужи-проливы.
Мокрый от слез, наблюдая массивы.
Через прибои он станет скалою.
Уже без души, а может, с душою...

ВАЛЕНТИНА МАКАРОВСКАЯ

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

*Поездка по Пушкинским местам,
село Михайловское*

ИМЕНЬЕ МИХАЙЛОВСКОЕ

Пушкиногорье - мир холмистый,
Усадеб славных череда.
Покой, приволье, воздух чистый.
И запах липы у пруда.

Здесь пахнувшая сенокосом
Страна поэзии и трав.
Кружит пчела над медоносом,
В Михайловском, среди дубрав.

В аллеях чудится порою
Привычный стройный силуэт.
Здесь Пушкин чёрною главою
Обдумывает свой сонет.

Вокруг озёр и рек прохлада.
Перед усадьбой старый вяз,
Что посадил сам Пушкин младый,
Тот вяз корням в века увяз.

Закатный луч алеет небо.
Туман спустился на поля.
Неспешно время засыпает,
А вместе с ним сама земля.

НИКОЛАЙ КАБЫКОВ

МАЛЫШ

Привет, малыш! Пишу тебе письмо -
Как грустно мне и холодно дорогой.
Пора. Ты спишь. Слегка сопишь
И видишь сон, цветущий понемногу.
А там был дождь. Но кончен он
И радуги цветной вырастут кривые.
Спешి, малыш! Захочешь и взлетишь,
Услышав лишь ветра позывные.

Беги, малыш, беги! До самого рассвета.
Подпрыгивай, пари полкруга над Землей.
Беги, малыш, беги! Беги навстречу лету.
И радуйся теплу. Твой сон и месяц твой.

Смотри, малыш! Представь, что полетишь,
Вдохни слегка и сделай круг почета.
Разбег, прыжок! И блики брызг от первых луж
Укажут цель полета.
Спеши, малыш! Меня услышь, но делай сам:
Все может быть иначе.
Вперед смотри, а за руку бери,
Когда не сможешь сам свой путь назначить.

Беги, малыш, беги! До самого рассвета.
Подпрыгивай, пари полкруга над Землей.
Беги, малыш, беги! Беги навстречу лету.
И радуйся теплу. Твой сон и месяц твой.

АЛЕКСАНДР ГРОМЦЕВ

* * *

Расплескать хмельную ночь
Ветром напоить зарю,
И уйти отсюда прочь,
Где все сводится к рублю.
Солнцем выжечь имена
тех кого уж с нами нет
Помнить как зовут Отца
Да увидеть в небе свет.
И глядеть на белый день,
Не скрывая глаз,
И прогнав косую тень
Небо примет нас.
Улетим мы от земли
Где в почете "грязь"
Крылья за спиной. Лети!!!
И гори, смеясь....

* * *

Нам было некуда идти
и некуда себя девать
тогда мы начинали пить
а став постарше и "торчать"
мы были поколением "Х"
под перестроечным катком
на нас испытывали жизнь
не оставляя на потом...
мы в мир смотрели сквозь окно
подвалов грязных и сырых
мы познавали там любовь
когда одна на пятерых...
И каждый день была война
и каждый день мы рвались в бой
мы уходили навсегда
кресты оставив за собой!!!

МАРИНА ДРЯВИЧЕВА

(г. Кировск, Мурманская обл.)

ЖИЗНЬ-РЕКА

Сквозь реку жизни мы ищем брода -
Не виден след.
Бьёмся о волны, тонем в невзгодах -
Покоя нет.
И только в помощь детей ручонки -
Опора мне.
Плывут пелёнки и распашонки
По жизнь-реке.
Пусть шторм нагрянет, брызг будет куча -
Я не боюсь.
Смех детский быстро рассеет тучи -
Я улыбнусь.
Шагать по жизни нам вместе только
Рука с рукой.
И станет речка совсем не горькой -
Святой водой.
Сквозь реку жизни не надо брода -
Не утону!
Коль в жизни милых уйдут невзгоды -
Я на плаву!

* * *

Нам не дано понять покоя счастье.
Какое счастье - это не понять!
В непостоянстве жить и беспокойстве,
И колебаться вечно, и страдать,
И мучиться, ловя морщины
Из пробегающих сквозь нас времён.
Да, это - радость, это - счастье
И вечной жизни верный перезвон!..

ДАРЬЯ ПЕТРОВА

ОСЕННЕЕ

Заболела осень желтизной,
Помутнел весь мир в твоих объятьях.
По утрам октябрьскою зимой
Листья кружатся в лилово-желтых платьях.

Пусть рассвет обрушится с листвой,
Мы проснемся на секунду раньше.
Ты останешься сейчас со мной,
Я забуду то, что было дальше.

Сколько будем мы под синевой
Ощущать в руках друг друга руки?
Заболела осень желтизной,
Укрывая свет октябрьский в звуки.

ПОЗДНО

Под окном, за окном - злая грусть.
За осколками лампы - лишь смех.
Обещай никогда не уснуть,
Упадешь и рассыпешься в снег.

Ты уйдешь, улетишь - навсегда.
Только ветер - палящий дым
Будет зноем сжигать города,
Оставляя лишь темные сны.

И опустятся тихо следы
На печально упавший лед.
И тоска утонувшей слезы
Растоптала немой поворот.

Под окном, за окном - лишь следы.
Не понять, для чего мы идем.
Раскаляются ниже воды
Тёмно-красные слёзы вдвоём.

ГАЛИНА ОНЧУРОВА

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

* * *

В плену птице весной чудесной
Откроют двери из клетки тесной.
Она вспорхнёт, зальётся трелью.
Воспой веселье!

Время упрямо меняет лики,
Уйдёт глупый, придёт великий.
И день ненастный - займёт весенний.
Воспой веселье!

Ушли державы, иные встали,
И наши люди душой воспряли.
Воспрянет век из-под неверья.
Воспой веселье!

О, Человек! Лети ты выше,
И наше счастье, присядь на крыше,
Я разделю без опасенья -
Твоё веселье!

ТАТЬЯНА ГОРШКОВА

(ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»)

* * *

Кто сейчас - куртизанка, воровка?
Пожираю чужую «любовь» на циночке.
Пожираю и наслаждаюсь,
Наслаждаясь - испепеляюсь.
Нет сейчас ни долга, ни чести -
Лишь бы эти два тела вместе.
Наслаждаюсь и умиляюсь,
Как дыхание, растворяюсь...
Поднимаю в прощенье руки
И предчувствую боль разлуки.

НАТАЛЬЯ СТУЛОВА

(«Школа поэзии» МБОУ ДОД «ЦДТ»)

УМИРАЯ

Одинокий дождь стучит по стеклу
И каплями тихо стекает.
Ветер-бродяга уносит мечту,
И счастье за ней улетает.
Тихие листья шепчут опять
Тайны, внесённые ветром.
В жизни так просто себя потерять
В облике серого цвета.
Мокрый асфальт нежно внемлет дождю,
Лужами влагу вбирая.
Знаешь, а я никогда не умру!
Но буду жить умирая...

ОЛЬГА ФЕДЯШЕВА

* * *

На перепутье двух дорог,
Застывши молча у порога,
Стоял мой друг, решить не мог,
Что попросить ему у Бога..

Отцовский помнил он завет:
"Люби, надейся, не сдавайся!"
И вспыхнув в сердце яркий свет,
Гореть свечой навек остался...

Он размышлял, а время шло,
Неугомонно и упрямо..
Звездой заветной расцвело,
Желанье, что мечтою стало.

И он пошел, шагнув вперед,
Расправив плечи, будто крылья,
Надежды искренней полет,
Стал для него счастливой былью!

* * *

Радость через край - огромна!
Расплескалась невзначай...
Смелость, удалую вольность
Не боялась повстречать!
Заплясала, закружила,
Разрубила власть оков,
Разогнала в крепких жилах
Застоявшуюся кровь!
Захватила, полетела,
Разухабилась, и вдруг..
Тихим счастьем захмелела,
И утихла, сделав круг...
Околдована признаньем
Сладкоустого чтеца,
Раздобытым новым знаньем
Судьбоносного гонца!

АЛЛА СЕРЕБРЯКОВА

ЧЕРЕПОВЕЦКИМ ПОЭТАМ

*Посвящается
череповецкому поэту
Юрию Жигулину*

Поэты живут не с нами,
Поэты живут над нами.
На нас они сверху смотрят,
И ручкой тетрадки портят!

В нашем городе мало поэтов,
В нашем городе их поискать,
И, наверно, друзья, поэтому
Мы спасибо должны им сказать.

Мы должны их найти,
Мы должны их собрать,
Мы должны им помочь,
Мы должны их понять...

Ведь пишут они не для славы.
Ведь пишут они для нас.
Их потребности мизерно малы,
Зато раны души напоказ.

Они пишут, конечно, и в радость,
Они пишут, конечно, за жизнь,
И когда крадется к ним старость,
Юность их к ней навстречу бежит.

ЕКАТЕРИНА РАССКАЗОВА

(МБОУ «СОШ №40», 5 кл., учитель Калинина Л.А.)

С ДОБРЫМ УТРОМ, МАМА!

С добрым утром! Просыпайся!
Стынет кофе на столе!
Посмотри, как в ритме вальса
Пляшет зайчик на стекле!

Прыгнул он на подоконник,
Пробежался по ковру.
И застыл в твоей ладони,
И пригрелся... Я не вру!

Не поверишь! Так и было!
Я же видела сама:
Он с такой улыбкой милой
Твою руку обнимал...

ДАРЬЯ ЧЕРНЫШОВА

(МБОУ ДОД «СОШ №30», 5 кл., педагог: Тагиева И.Н.)

МИР НАЧИНАЕТСЯ С ТЕБЯ

Мир начинается с Тебя -
Об этом помни.
В тебе живет цветок Добра,
Его не скомкай.
Взрасти его сквозь ложь обид
И слез ненастья
И подари ему свои
Любовь и Счастье.
И это чудо ты отдашь
На благо людям,
Одаришь радостью сполна
Тех, кого любишь.
Все, что сегодня приобрел,
Возьмешь ты в Завтра
Мир начинается с Тебя -
И это Правда!

АЛЕКСАНДР ТИХОМИРОВ

(Лицей «Амтек», 7 кл., преподаватель Иванова З.М.)

БРАТ И ДЕТСАД

Отдали брата в детский сад.
Сначала был он очень рад.
И мама с папой с облегчением вздохнули,
И бабушки на дачу улизнули.

Примерно он с неделю отходил,
Себе друзей он там назаводил.
И воспитатели когда уснули,
Они с друзьями в группе всё перевернули.

Ему сказали строго: «Как не стыдно!»
И я представил, как ему обидно...
Читали все в семье ему нравоученья,
У всех плохое было настроение...

А я смотрел на это «воспитание»
И на родителей и бабушек «ругание»,
И вспомнил я, как здорово играть,
И воспитателей не слушать, и не спать.

И я сказал, что хватит вам,
Мой брат - весёлый, добрый мальчуган,
Мы все любили в детстве пошалить,
И нужно вот таким его любить!

АНЖЕЛИКА ДОМАШИНА

(МБОУ «СОШ №26» с углублённым изучением иностранных языков, 6 кл., педагог Корбан Ж.Н.)

* * *

Друзья, хочу открыть Вам маленький секрет:
Бывает так, что иногда Вам кто-то делает на вред
Или нечестно с Вами поступает.
Вот именно тогда ОНА и проступает.
Ну, то есть начинает проявляться.
Души пространство начинает заполняться
Химически-опасным веществом,
И каждый с Ней по-своему знаком.
Одних ОНА толкает на безумство,
К другим тяжёлым камнем пристаёт,
А к некоторым взвалится на спину -
И тот её всю жизнь свою несёт.

А для меня обида, как ставрида!
Её я вечером на ужин съем!
И нет проблем!

СОДЕРЖАНИЕ:

Альфред Хохряков.....	3
Николай Бушенев.....	5
Валентина Горушкина.....	7
Александр Володин.....	9
Наталья Раменская.....	10
Анастасия Кокоева.....	11
Андрей Жигалин.....	12
Дарья Кожанова.....	13
Наталья Масленникова.....	14
Гоннадий Мальцев.....	15
Полина Панюшкина.....	16
Алексей Беляничев.....	17
Сергей Петровский.....	18
Леонид Вересов.....	19
Наталья Семёнова.....	20
Андрей Медведев.....	21
Валерия Базлова.....	22
Максим Приходский.....	23
Дарья Смирнова.....	24
Иидия Шаркунова.....	25
Александр Люляков.....	26
Нелли Русакова.....	27
Николай Войтенко.....	28
Ирина Максимова.....	29
Евгений Туманов.....	30
Ангелина Юрьева.....	31
Иера Басова.....	32
Вениамин Мальцев.....	33
Зоя Беленцова.....	34
Андрей Степанов.....	35
Марина Зима.....	36
Наталья Добродеева.....	37
Ирисья Ленц.....	38
Наталья Латышева.....	39
Ирина Гаврилова.....	40
Валентина Глушанкова.....	41
Константин Маткеев.....	42
Мария Фролова.....	43
Ирина Носова.....	44
Сергей Леонов.....	45
Анастасия Мосеева.....	46
Илизавета Герасимова.....	47
Иидия Любомирская.....	48
Илья Сысоев.....	49
Анастасия Орлова.....	50
Мария Куликова.....	51
Мария Быкова.....	52
Любовь Калинина.....	53
Сергей Денисенко.....	54
Николай Писарев.....	55
Ирина Романова.....	56

Екатерина Калинина.....	57
Татьяна Калько.....	58
Александр Соколов.....	59
Светлана Богданова.....	60
Андрей Абрамов.....	61
Александра Дзарахохова.....	62
Валентина Макаровская.....	64
Николай Кабыков.....	65
Александр Громцев.....	66
Марина Дрявичева.....	67
Дарья Петрова.....	68
Галина Ончурова.....	69
Татьяна Горшкова.....	70
Наталья Стулова.....	71
Ольга Федяшева.....	72
Наталья Абросимова.....	73
Алла Серебрякова.....	74
Екатерина Рассказова.....	75
Дарья Чернышова.....	76
Александр Тихомиров.....	77
Анжелика Домашина.....	78

Литературный

Издательский

Центр

«**О**краина»

г. **ЧЕРЕПОВЦА**

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

Итоги. Второй открытый городской конкурс-фестиваль поэзии. Номинация «Поэзия». -

Череповец, «Окраина», 2012. - 80 с.

© макет: Кузнецов Н.В.

тираж: 200 экз.

Под редакцией И.В. Эпанаева
(zkraina05@mail.ru, [www. Jumber.ru](http://www.Jumber.ru),
вконтакте «МИГ-35»).

*Библиотечка исторического
журнала «Северянин».*

Продажа: «Арт-галерея», Архангельская, 17. Заказ: 21-75-50.